

Нин Сян о многих событиях будущего помнил лишь смутно, но одно воспоминание выделялось особенно ясно — всё, что касалось Цзян Чэнхуэя. В своих снах он видел его как настоящего главного героя, который, преодолевая все препятствия, взошёл на трон.

Цзян Чэнхуэй был выходцем из простой семьи. Хотя его отец сейчас преуспевал, он не только не мог помочь сыну, но и стал для него главной преградой. Ему пришлось рано бросить учёбу, но благодаря самообразованию он шаг за шагом поднимался всё выше.

Даже Нин Сян, привыкший плыть по течению, не мог не испытывать лёгкой зависти, думая об этом. Путь Цзян Чэнхуэя был уникальным, и повторить его было невозможно. Это был путь, который мог пройти только он сам.

Конечно, у Нин Сяна был свой план — примкнуть к сильному. Да, это было нагло, но ведь наглость — тоже талант! С лёгким сердцем и полный надежд на будущее он вернулся в свою съёмную квартиру, везя с собой множество ценных вещей.

Он уже представлял, как Цзян Чэнхуэй взлетит на вершину успеха, а он, как верный спутник, поднимется вместе с ним. Он даже продумал каждый шаг, как будет мстить мачехе, и это приносило ему огромное удовольствие.

Но, вернувшись домой, он почувствовал, что что-то не так. Цзян Чэнхуэй и Цянь Чэн, которые должны были быть на стройке, сидели в мастерской, и атмосфера была настолько тяжёлой, что её невозможно было игнорировать.

Что-то случилось? Это была его первая мысль. И тут же он подумал: история наконец начинается! В его снах начало пути Цзян Чэнхуэя начиналось с жестокой трагедии.

На стройке обнаружили скелет, пролежавший в земле много лет. На нём не было ничего, что могло бы помочь опознать личность, только истлевшие лохмотья одежды, по которым можно было предположить, что это женщина.

Полиция быстро прибыла на место. Предварительно установили, что смерть наступила более пятнадцати лет назад, и всё указывало на убийство с последующим сокрытием тела. Стройку пришлось временно остановить, пока шло расследование.

Среди рабочих поползли слухи. Все предполагали, что тело было намеренно зарыто в фундамент старого дома, и только теперь, когда здание сносили, останки наконец увидели свет.

Цянь Чэн, увидев скелет и даже случайно прикоснувшись к нему, был в ужасе. Он находился неподалёку, заметил что-то серое и решил посмотреть поближе, но вместо сокровища обнаружил останки, возможно, связанные с убийством. От одной мысли об этом его бросало в дрожь.

Цзян Чэнхуэй же был подавлен по другой причине. Он наконец нашёл останки своей матери и подтвердил, что его детские воспоминания были правдой.

Ему было всего четыре года, когда мать спрятала его под кроватью. Он смотрел, как её убили на его глазах, а затем унесли, оставив лишь слабый след. Он не мог пошевелиться, словно превратился в камень.

Единственное, что он запомнил, — это высокий, пронзительный женский голос и хриплый мужской, сказавший:

— Убери эту женщину на стройку и избавься от неё.

После этого мать Цзян Чэнхуэя исчезла. Все говорили, что она бросила его, и никто не верил ребёнку, считая, что он просто видел кошмар. Со временем даже он сам начал сомневаться, было ли это реальностью или сном.

Но он точно запомнил место стройки и тот кошмар, который преследовал его по ночам. И теперь этот кошмар стал реальностью. Трагедия, скрытая годами, снова вышла на свет, но облегчения он не чувствовал.

Его душа словно была сжата огромной ядовитой змеей, которая, казалось, становилась частью его самого.

Цзян Чэнхуэй снова увидел тело своей матери, всё в той же платье, но теперь оно превратилось в истлевшие лохмотья. Её улыбка, её тёплые объятия — всё исчезло, оставив лишь белые кости, пролежавшие под зданием более десяти лет.

Он снова почувствовал, как змея в его сердце сжимается всё сильнее.

В этот момент вошёл Нин Сян. Юноша, выглядевший моложе своих лет, с мягким взглядом и улыбкой, казалось, мог сделать любое событие незначительным. Его яркие глаза с любопытством смотрели на Цзян Чэнхуэя.

Даже когда он не улыбался, его лицо сохраняло приятную округлость, а глаза излучали радость, словно все беды мира растворялись в них. Просто глядя на него, Цзян Чэнхуэй почувствовал, как в его подавленное состояние проникает лучик света, принося с собой свежий воздух.

Ему вдруг захотелось что-то сделать, но он сдержался. Нет, ещё рано.

Нин Сян, ничего не зная о его мыслях, наивно спросил:

— Труп? Знаете, кто это?

Цзянь Чэн, всё ещё дрожа, покачал головой:

— Нет, но полиция уже здесь. Думаю, скоро выяснят. Кажется, это женщина, но я не стал смотреть внимательно.

Нин Сян взглянул на Цзян Чэнхуэя. Тот кивнул:

— Да, это... женщина. Правда скоро выплывет наружу.

Цзян Чэнхуэй уже связался с полицией, назвав себя, но следователь посоветовал ему не привлекать лишнего внимания.

Нин Сян всё понимал, но мог только смотреть на Цзян Чэнхуэя с сочувствием. Возможно, это был последний момент наивности для будущего могущественного человека.

Сейчас Цзян Чэнхуэй всё ещё надеялся, что останки его матери будут найдены, и правда откроется, а виновные понесут наказание. Но мир не был таким, как он представлял.

Личность жертвы быстро установили, факт убийства был очевиден, но в итоге женщина, стоявшая за этим, подставила козла отпущения и осталась в тени, наслаждаясь безнаказанностью.

Это событие стало началом превращения Цзян Чэнхуэя, ведь он понял, что только находясь на вершине, сможет вершить свою справедливость. На кого-то другого надеяться было бесполезно.

Нин Сян испытывал смешанные чувства — лёгкое ожидание и грусть. Он не мог понять источник этих эмоций, но старался улыбаться:

— Надеюсь, правда скоро откроется.

Цзян Чэнхуэй слегка улыбнулся:

— Да, надеюсь, всё прояснится.

Через несколько дней следователь снова связался с Цзян Чэнхуэем. После звонка он сразу же выбежал из дома и не возвращался до позднего вечера. Нин Сян весь день был на взводе, а к вечеру начался ливень, словно небо прорвалось, и вода хлынула на землю.

Нин Сян посмотрел на тёмное небо, схватил зонт у стены и, не говоря ни слова, выбежал наружу. Цянь Чэн попытался его остановить, но не успел, только почесал затылок, недоумевая, что происходит.

-----

Дождь лил как из ведра, но Цзян Чэнхуэй шёл под ним без зонта, словно потерянный. Его одежда промокла насквозь, а в голове звучали слова следователя.

— Слова четырёхлетнего ребёнка нельзя использовать как доказательство, — с сожалением сказал следователь. — К тому же уже есть человек, который признался. Это бродяга, который утверждает, что убил её из-за влечения.

— Даже если я... даже если я поверю тебе, — с сожалением добавил следователь, — ничего не могу сделать. Прошло слишком много времени, нет никаких доказательств. И как ты можешь быть уверен, что то, что ты слышал, было правдой?

Доказательств против бродяги было много: на месте преступления нашли его волосы, и люди подтвердили, что он действительно часто бывал в этих местах. У него даже был послушной список, связанный с домогательствами.

Смутные воспоминания ребёнка оказались полностью отвергнуты.

Крупные капли дождя били по телу Цзян Чэнхуэя, но он ничего не чувствовал. Он шёл по знакомой дороге, глядя на искажённые дождём пейзажи.

<http://bllate.org/book/15200/1341848>